

— Вот это да... — Неудивительно, что Ван Цзэвэнь был поражен.

Этот университет был довольно престижным многопрофильным учебным заведением, а компьютерные науки — одним из популярных направлений.

Линь Чэн, совмещая учебу с работой, не связанной с его специальностью, был куда более впечатляющим, чем некоторые «пустышки», о которых ходят слухи в шоу-бизнесе.

Ван Цзэвэнь подумал: ушэн, окончил обычную школу, изучал компьютерные науки... и в итоге стал актером третьего плана.

Жизненный путь этого парня поистине легендарен.

Он не мог его понять.

Он и не знал, что Линь Чэн уже давно готовился к смене профессии.

За первые несколько лет работы в массовке он уже успел увидеть жестокость шоу-бизнеса. Хотя он был молодым, он рано повзрослел. Он знал, что деньги, заработанные в массовке, не гарантируют стабильности, и что лишь немногие из его коллег добиваются успеха, в то время как большинство заканчивают с травмами и в нищете.

Он не хотел связывать свое будущее с этой неопределенной индустрией.

Он мог стараться и жить лучше.

Поэтому, проработав несколько лет, он накопил денег и пошел в обычную старшую школу.

Просто... просто он не хотел так легко сдаваться, ведь он вложил слишком много в актерскую карьеру. Именно потому, что он вложил столько сил, это занятие стало для него ценным. Позже Линь Чэн, в редкий момент нерациональности, подписал с Ван Тао контракт на пять лет, который тянулся до сих пор.

К сожалению, тот менеджер оказался полным ничтожеством.

Ван Цзэвэнь сказал:

— Я помню, что у тебя осталось не так много сцен.

Рука Линь Чэна, вытиравшая волосы, на мгновение замерла, и он тихо пробормотал:

— Да.

— Когда завершишь съемки, я угощу тебя выпивкой, — с улыбкой сказал Ван Цзэвэнь. — Ты хорошо поработал за это время.

Линь Чэн ответил:

— Спасибо, режиссер Ван.

Ван Цзэвэнь привел в порядок вещи на столе, аккуратно сложил их в сторону и спросил:

— Есть какие-то желания? Сегодня у меня хорошее настроение, могу исполнить одно.

Линь Чэн задумался на мгновение, затем поднял голову и сказал:

— Я хочу хорошо снять этот фильм.

— Разве ты уже не снимаешь его? Ты что, снимаешь плохо? — улыбнулся Ван Цзэвэнь. — Не дави на себя слишком сильно, я думаю, ты уже справляешься отлично.

— Я имею в виду... — Линь Чэн взвесил слова и тихо сказал. — Я буду очень стараться, и надеюсь, что съемочная группа и режиссер тоже искренне подойдут к работе. Чтобы в итоге на экране появились по-настоящему красивые кадры.

Он хотел, чтобы в его сценах он был главным героем. Не фоном, не второстепенным персонажем, не грубым уродливым персонажем рядом с главным героем.

Это, скорее всего, будет его последняя работа.

Ван Цзэвэнь сразу понял его и протяжно произнес:

— Хм.

— В кадре режиссера Вана нет плохих актеров, — с уверенностью сказал Ван Цзэвэнь. — Пренебрегать человеком, который искренне работает, — это не в стиле нашей съемочной группы. Если ты сможешь сыграть, я смогу снять.

Линь Чэн глубоко посмотрел на него, затем снял полотенце и, словно не сдержавшись, широко улыбнулся:

— Спасибо, режиссер Ван.

Ван Цзэвэнь тоже улыбнулся. Ему почему-то казалось, что радость этого человека может передаться и ему, такая улыбка была очень заразной. Если бы персонаж Бэй Гу не был «каменным лицом», он бы обязательно добавил Линь Чэну подобный кадр.

Ван Цзэвэнь встал, похлопал его по плечу:

— Следующая сцена очень важна. Поправляйся, сохраняй состояние, я жду тебя.

Слова «Я жду тебя» имели для Линь Чэна большой вес. Он сжал полотенце и решительно кивнул.

Вскоре раздался звук закрывающейся электронной двери. Линь Чэн повесил полотенце на шею и пересел на место, где только что сидел Ван Цзэвэнь.

Он просидел там долго, прежде чем наконец пришел в себя и занялся сборами.

.

Неожиданно появившиеся выходные застали Линь Чэна врасплох. Он купил билет и решил сначала съездить домой.

У него был собственный дом, но не в этом городе. Для удобства работы он снял трехкомнатную квартиру в центре города. В кабинете стояло четыре-пять компьютеров, которые иногда использовались как рабочее пространство.

Из-за того, что он спешно уехал на съемки, Линь Чэн успел взять только сменную одежду и некоторые личные вещи, не успев как следует прибраться. Вернувшись, он обнаружил, что все покрыто пылью.

Линь Чэн потратил целый день, чтобы привести квартиру в порядок. Он вытер всю мебель, накрыл ее полиэтиленовой пленкой, постирал и вывесил сушиться одеяла и шторы, выбросил просроченные продукты из холодильника и тщательно все продезинфицировал.

Хотя квартира была небольшой, после уборки Линь Чэн весь покрылся потом.

Закончив, он не хотел больше ничего делать и сразу лег спать, проспав больше двенадцати часов. Проснувшись, он почувствовал себя намного лучше. Измерив температуру, он убедился, что жар спал.

Линь Чэн облегченно вздохнул, но для подстраховки надел еще пару вещей, прежде чем выйти из дома.

Хозяйка жила этажом выше, это была энергичная женщина средних лет. Она любила делать покупки, и когда покупала слишком много, часто делилась с Линь Чэном, а также уговаривала его пойти с ней на танцы. Хотя он ни разу не согласился, она не сдавалась.

Услышав шум внизу, она выбежала в тапочках, когда Линь Чэн собирался уходить.

— Парень! Ты вернулся?

Линь Чэн, держа руку на ручке двери, кивнул:

— Да. Хотите зайти проверить квартиру?

— Нет-нет, — засмеялась хозяйка, с понимающим видом спросив. — А зачем ты в маске?

Линь Чэн удивился вопросу:

— Я немного простудился.

— Не обманывай! — громко рассмеялась хозяйка. — Я все знаю! Я тоже в теме, понимаешь? Я всегда говорила, что ты парень симпатичный и статный, редко таких встретишь, и вот, оказалось, ты звезда!

Линь Чэн опустил глаза. Хотя это действительно была правда, он был болен.

Хозяйка достала телефон и радостно сказала:

— Я дочери говорила, а она не верила. Можешь снять маску, чтобы я сфотографировалась с тобой? Обещаю, не буду распространять, и никому не скажу, что ты здесь живешь. Ладно?

Линь Чэн немного подумал, снял маску и встал рядом с ней.

Хозяйка, увидев его лицо, снова вскрикнула:

— Ой, действительно красавец! Ты даже лучше, чем те актеры по телевизору! И без грима хорош!

Линь Чэн натянул профессиональную улыбку и спросил:

— Откуда вы обо мне знаете?

Хозяйка, довольная, возилась с телефоном:

— Дочь мне фото прислала. Я сразу тебя узнала.

Линь Чэн:

— Мое фото?

— Да, твое фото, — ответила хозяйка. — Ты же снялся в крутом фильме, да? Эти два фото просто замечательные! Дочь говорит, что ты обязательно станешь знаменитым! Она твой фанат!

Хозяйка, получив фото, тут же захотела похвастаться перед дочерью и уже не особо хотела болтать с Линь Чэном. Уходя, она еще раз сказала:

— Будь осторожен на улице, парни должны себя защищать. Маску носи крепче. Ты слишком красив!

Линь Чэн:

— О. Теперь он понял, что хозяйка действительно в теме.

Когда в коридоре снова стало тихо, Линь Чэн достал телефон и начал искать. Только открыв Вэйбо, он увидел бесчисленное количество сообщений.

Ему даже не нужно было искать. Ключевые слова уже были в трендах.

Вышли новые постеры с Бэй Гу.

Линь Чэн зашел на официальный аккаунт «Ночного дождя» и быстро нашел нужный пост. Запись была опубликована вчера вечером, но он не успел ее увидеть.

Было опубликовано два постера.

Один — с закрытым лицом, сделанный во время съемок.

На небе густо падал зимний дождь, капли которого под светом казались серебряными.

Бэй Гу парил в воздухе, его стройные и длинные конечности были вытянуты, словно острый клинок. Меч в его руке был направлен на зрителя, острие с угрозой размывалось в движении.

Капли дождя разбивались о лезвие, брызги разлетались в стороны. Единственный видимый глаз был полон холодного безразличия.

Хотя изображение было статичным, благодаря хорошей съемке оно выглядело очень реалистично. Казалось, еще мгновение, и острие меча пронзит экран. А глаза, хотя и холодные, не казались пустыми. Под игрой света и тени они приобрели дополнительные эмоциональные оттенки.

Этот постер был дополнительным, второй же был изначально запланированным.

<http://bllate.org/book/16819/1546869>